

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

166
1873

Р Slav 3

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

1873

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1871 годъ. (Продолженіе).

Правительственныя распоряженія.

Коперникъ. А. Н. Гавича.

Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. (Продолженіе) К. Г. Стефановскаго.

Замѣчаніе о гирѣ Константина Багрянороднаго. Н. А. Лавровскаго.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Синтаксисъ русскаго языка, составленный Иваномъ Гарусовымъ.

Молитвы, Заповѣди и Символь Вѣры, съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Дмитрія Соколова С. Нурминскаго.

Новости иностранной ученой литературы.

О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ въ Берлинѣ. (Окончаніе) . . . А. Шаврова.

Современная лѣтопись. (См. на 3-й стр. обѣртки).

ЗАМѢЧАНІЕ О ГИРѢ КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНАГО.

Ἦνικα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθη, εὐθέως οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαρον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται Γόρα, ἤγουν εἰς τὰς Σκλαβίνιας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινές ἐσι παντιῶται τῶν Ῥῶς.
(De administr. imp. c. 9).

Приведенное мѣсто сочиненія Константина Багрянороднаго, важнѣйшее для уразумѣнія одного изъ явленій нашей древнѣйшей исторіи, было, какъ извѣстно, камнемъ претеновенія для всѣхъ нашихъ историковъ отъ Шлецера до нашихъ дней и вызвало множество толкованій разнаго достоинства. Наибольшая часть толкованій допускала произвольныя догадки и предположенія, и въ угоду имъ, позволяла себѣ свободно обращаться съ текстомъ, измѣняя его соотвѣтственно искомому смыслу. Должно также признаться, что нѣкоторые переводы и толкованія приведеннаго мѣста, и притомъ, принадлежащіе весьма почтеннымъ изслѣдователямъ нашей исторіи, основаны не на самомъ текстѣ подлинника, а на его латинскомъ переводѣ по Боннскому изданію; а такъ какъ этотъ латинскій переводъ заключаетъ въ себѣ явныя погрѣшности, то тѣ же погрѣшности вошли и въ наши историческія сочиненія и держатся въ нихъ до сихъ поръ. Только въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (С.-Пб. 1872 г.) предложенъ переводъ, согласный съ подлинникомъ; но такъ какъ этотъ переводъ не только не опровергаетъ прежнихъ ошибочныхъ переводовъ и толкованій, но и не указываетъ на нихъ, то и онъ, безъ провѣрки по подлиннику, можетъ показаться произвольнымъ, какъ и предшествующіе. По какимъ основаніямъ читатель, прочитавъ два перевода—К. Н. Бестужева-Рюмина, и напимѣръ, С. М. Соловьева, весьма различныя по самому существу дѣла, можетъ признать един-

ственно вѣрнымъ первый и ошибочнымъ послѣдній, не принявъ на себя провѣрки ихъ по подлиннику. Понятно, что тотъ или другой переводъ будетъ принятъ на вѣру по общей сравнительной оцѣнкѣ авторитета, особенно если не извѣстенъ языкъ подлинника. Вотъ почему намъ показалось небезполезнымъ, въ надеждѣ на окончательное рѣшеніе дѣла, еще разъ остановиться на приведенномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго, указать на истинное значеніе тѣхъ словъ, которыя всегда служили камнемъ преткновенія при его объясненіи, и въ заключеніе, предложить буквально-точный переводъ всего мѣста. Мы не будемъ перечислять всѣхъ прежнихъ мнѣній и толкованій, такъ какъ желающій можетъ узнать ихъ, по крайней мѣрѣ до 1847 года, изъ статьи Неволіна: „О значеніи слова гира у Константина Багрянороднаго“, помѣщенной въ *Финскомъ Вѣстникѣ* и вошедшей въ собраніе сочиненій Неволіна (т. IV, стр. 521—527). Укажемъ лишь на главнѣйшія.

Извѣстно, что Шлецеръ поставилъ только знакъ вопроса при словѣ *ира* и при этомъ допустилъ невѣрное чтеніе текста, весьма затруднившее пониманіе истиннаго смысла послѣдняго и повлекшее ко множеству ошибочныхъ толкованій (вм. α λέγεται— δ λέγεται). Безъ сомнѣнія, Шлецеръ не могъ вообразить себѣ всѣхъ послѣдствій отъ этого, по видимому, ничтожнаго измѣненія одной буквы. Карамзинъ обошелъ слово *ира* въ текстѣ, замѣтивъ только въ примѣчаніи (361), что „Константинъ называетъ русскіе города по-русски *ирами*“, и что у Осетинцевъ *ирь* значитъ округъ или область. Цюгодинъ ограничивается переводомъ: „Князья разбѣжались по городамъ, которые у нихъ назывались гирами“ (Исслѣд. и проч., III, 250). Неволинъ посвятилъ особую статью слову *ира* и считалъ свое объясненіе окончательно рѣшающимъ дѣло. „Если представляемое здѣсь объясненіе до сихъ поръ никому не приходило на мысль“, заключаетъ онъ свою статью,—„то это ни мало не удивительно: *ларчикъ* слишкомъ *просто открывался*“. Открытіе ларчика совершилось съ помощію перевода слова Γύρα въ греческомъ словарѣ Дибанжа словами „circulationes, circuitiones, означающими *объѣзды, обходы*, и съ помощію слѣдующаго примѣра, приведеннаго въ томъ же словарѣ: „повелѣваемъ, чтобы никто изъ провинціальныхъ начальниковъ, безъ необходимой надобности, не дѣлалъ выѣздовъ или такъ-называемыхъ *ирь* (κελσοραν μηδενὶ τῶν ἀρχόντων ἐξίβαι, χωρὶς ἀναγκαίας χρείας ἀποδημίας ποιῆσαι, ἢ τὰς λεγόμενας γύρας. Ecl. Leonis et Constantini). Отрывъ значеніе *гиры*, Неволинъ предлагаетъ слѣдующій переводъ: „... отходить

съ *городки*, что ¹⁾ (то-есть, отпешествіе въ городки) называется (у насъ, Грековъ особеннымъ, техническимъ словомъ) *ира*". Объясненіе Неволіна весьма важно, такъ какъ дѣйствительно оно окончательно разъясняетъ значеніе слова *ира*. Но такъ какъ смыслъ всего мѣста опредѣляется не однимъ этимъ словомъ, и такъ какъ не всѣ другія слова Неволінымъ поняты вѣрно, то и переводъ его нельзя назвать вполнѣ вѣрнымъ, какъ увидимъ ниже. С. М. Соловьевъ приводитъ въ текстѣ слѣдующій вольный переводъ: „русскіе князья съ своею дружиною выходили изъ Кіева при наступленіи ноября мѣсяца и отправлялись въ *полюдь* или уѣзжали въ земли подчиненныхъ имъ племень Славянскихъ и тамъ проводили зиму“ (I, 213), а въ примѣчаніи 328-мъ ссылается на статью Неволіна и приводитъ латинскій переводъ соотвѣтствующаго мѣста по Вонскому изданію, при чемъ ставитъ знакъ вопроса при словѣ *oppida*, которымъ въ этомъ изданіи переведено *полѣдѣ* Константина. Этотъ знакъ вопроса, сопоставленный съ курсивомъ *полюдь* въ текстѣ, даетъ полное право заключить, что г. Соловьевъ переводитъ Константиново *полѣдѣ* словомъ *полюдь*. Наконецъ, г. Бестужевъ-Рюминъ переводитъ все мѣсто такъ: „Когда наступитъ ноябрь мѣсяць, князья со всѣми Руссами (то-есть, съ дружиной), оставивъ Кіевъ, отправляются на *полюдь*, такъ называется гира, въ славянскія земли Верьянъ (вѣроятно Древянъ), Друговитанъ (вѣроятно Дряговичей), Кривичей, Сервовъ (Сербовъ по Шафарыку, скорѣе Сѣверянъ) и другихъ Славянъ, платящихъ дань Руси“ (стр. 109). Въ примѣчаніи къ слову *ира*, г. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ: „по Джанжу Гѣра—*circulationes, circuitiones*, откуда Неволинъ и вывелъ, что это слово объясняетъ *полюдь*“. Но извѣстно, что Неволинъ переводитъ *полѣдѣ* словомъ *городки*, и что значеніе *полюдь*, при помощи гирѣ, онъ видитъ не въ самомъ словѣ *полѣдѣ*, а во всемъ выраженіи: ἀπερχομαι εἰς τὰ πολόδια. Признавая въ гирѣ техническій терминъ, въ смыслѣ объѣздовъ для собиранія дани и проч., онъ, очевидно, не имѣлъ въ виду древнерусскаго *полюдь*, также какъ техническаго термина, точно соотвѣтствующаго византійской *ирѣ*. Отсюда произошло то, что усиліе привести въ согласіе смыслъ всего выраженія (ἀπερχομαι εἰς τὰ πολόδια) съ найденнымъ имъ значеніемъ гирѣ заставило его произвольно измѣнить значеніе *α* текста въ *δ*.

Всѣ затрудненія и всѣ погрѣшности толкованій и переводовъ

¹⁾ Курсивъ принадлежитъ намъ.

приведеннаго нами мѣста Константина произошли, отъ двухъ главныхъ словъ: *πολόδια* и *γύρα*, а также отъ произвольнаго измѣненія *α* текста въ *ο*, и наконецъ, отъ частицы *ἡγούου*, переведенной въ Боннскомъ изданіи союзомъ *aut*.

Одно изъ двухъ главныхъ словъ, именно *γύρα*, долго и безуспѣшно затруднившее всѣхъ толкователей, было, наконецъ, опредѣлено Невוליнымъ совершенно вѣрно. Впрочемъ, специальность значенія гиры, какъ техническаго термина, должно понимать не слишкомъ строго, такъ какъ это слово принадлежало въ византийскомъ языкѣ къ весьма распространенному семейству словъ (*γυρέω, γυρεύω, γυρίζω, τριγυρίζω, γύρισμα* и др.), унаслѣдованному отъ древне-греческаго языка, имѣвшаго въ немъ много и весьма употребительныхъ словъ (*γύρος*—кругъ, окруженіе, *γυρός*—круглый, округленный, *γυρόω, γυρεύω*—окружать, вертѣть кругомъ, позднеѣ—вертѣться, бродить и т. д.); слова изъ этого семейства были въ большомъ употребленіи и въ средне-вѣковой латини (*gyrare, gyator, gyramen, gyrovagari, gyrovagi*—бродячіе монахи, *girofalco*—крутящійся въ воздухѣ соколъ и т. д.). Степень специальности въ настоящемъ случаѣ должно понимать приблизительно, также, какъ въ нашихъ словахъ—„объѣздъ, объѣзчикъ“ въ пору откуповъ (наѣхать на объѣздъ, попасть къ объѣзчивамъ).

Слово же *πολόδια* до послѣдняго времени переводилось совершенно невѣрно; даже появившійся въ послѣднее время правильный переводъ приводится нерѣшительно, гадательно, безъ всякихъ доказательствъ. Переводилось это слово обыкновенно то городомъ, то городкомъ, то мѣстечкомъ, то страной. Откуда взялись эти города и городки? Безъ сомнѣнія, изъ латинскаго перевода Боннскаго изданія, гдѣ *πολόδια*, къ удивленію, оказывается переведеннымъ чрезъ *oppida*. А откуда взялись эти *oppida* въ латинскомъ переводѣ? Безъ всякаго сомнѣнія, изъ того же словаря Дюканжа, въ которомъ Неволинъ открылъ гирь. У Дюканжа это слово отмѣчено, какъ встрѣчающееся единственно въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Константина, которое имъ и приводится. „*Πολόδιον, municipium, oppidum. Constantin. Porph. de Adm. Imp. cap. 9 externo: ἀπέρχονται εἰς τὰ πόλοδια, ἃ λέγεται γύρα*“. Вотъ единственный источникъ, откуда зашли въ латинскій переводъ *oppida*, породившій наши города, городки, мѣстечки и даже страны. Никто изъ толкователей не взялъ на себя труда проверить этотъ переводъ. Еще замѣчательнѣе то, что самъ Дюканжъ, отмѣтивъ въ словарѣ это *municium*, задумался надъ нимъ, и объяснивъ его чрезъ *municipium* и *oppidum*, тотчасъ впалъ въ сомнѣніе „*nisi legendum sit*

πολύδρια“, говоритъ онъ, „ut est in Gloss. Gr. Lat. Phavorinus: πολίχνια, πολύδρια, πολικ“. Догадка, очевидно, произвольная. У Дюканжа нѣтъ словъ πολίχνια и πολύδρια. Любопытно, что послѣднее изъ этихъ словъ (πολύδριον) также *unicum*, встрѣчающееся только у Фаворина, а первое — рѣдкое (*Passow*, Handwörterb. der Griech. Sprache). Что Дюканжъ усомнился въ вѣрности своего перевода, и это совершенно естественно, такъ какъ онъ чувствовалъ всю произвольность его, всю невозможность подтвердить какимъ-либо доказательствомъ правильность перевода этого единственнаго слова: не могло же прійти ему въ голову древне-русское *полюдь*. Естественно также, и по тѣмъ же причинамъ, не могли сладить съ этимъ словомъ и переводчики Константина на латинскій языкъ. Но русскимъ толкователямъ и переводчикамъ столь важнаго мѣста Константина необходимо было обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: что въ греческомъ, ни въ древнемъ, ни въ средневѣковомъ, вовсе нѣтъ слова πολύδιον, и притомъ, съ означеніемъ города или городка, мѣстечка или даже страны; что *orrida* вошли въ латинскій переводъ изъ словаря Дюканжа; что самъ Дюканжъ, переведя πολύδιον словами *unicirium*, *orridum*, сильно сомнѣвался въ правильности своего перевода и подставлялъ вмѣсто него въ текстъ Константина πολίχνιον и единственное πολύδιον. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, русскимъ толкователямъ и переводчикамъ необходимо было задуматься надъ этимъ страннымъ словомъ, а задумавшись, можно было напасть на догадку, не заключастся ли въ немъ нашего домашняго, славянскаго значенія, соответствующаго значенію византійской гирь. А такъ какъ имъ, съ одной стороны, было извѣстно древне-русское *полюдь*, и притомъ, какъ техническій терминъ, и съ 1847 года имъ извѣстно было и значеніе византійской гирь, также какъ технического термина, а съ другой стороны, имъ было извѣстно, что Константинъ Багрянородный, описывая сѣверные варварскіе страны и народы, съ величайшимъ усердіемъ спрашивалъ жившихъ во множествѣ и служившихъ въ Византійской имперіи туземцевъ и съ ихъ разказовъ, съ замѣчательною точностію, вносилъ въ свои сочиненія не только названія самихъ странъ, городовъ, рѣкъ и проч., но и отдѣльные обороты, выраженія и термины ихъ языка; что вслѣдствіе того, его сочиненія испрепращены туземными названіями и выраженіями; — то упомянутая догадка, по видимому, должна была оказаться неизбѣжною. Въ самомъ дѣлѣ, кому изъ нашихъ толкователей и переводчиковъ не были извѣстны эти многочисленныя въ сочиненіяхъ Константина названія вар-

варскихъ странъ, рѣкъ, городовъ? А названія Днѣпровскихъ пороговъ на двухъ языкахъ? Припомнимъ *ροοσικὰ χαράβια, ζάχωνοι* и другія слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Константина (*Срезневскій*, Договоры съ Греками. *Изв. 2-ю отд. Ак. Н.*, т. III, 276—282). Припомнимъ также, что еще Карамзинъ (III, пр. 81) видѣлъ въ словѣ *полюдьѣ* значеніе „объѣзда княжескаго, то-есть, когда государь, для суда и расправы, собиранія даровъ (дани), ѣздилъ по людямъ или областямъ своего княженія“. Погодинъ въ своей статьѣ: „Опытъ историческаго объясненія древнихъ словъ“ (*Изв. 2-ю отд. Ак. Н.*, II, 328—341) приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ лѣтописей, гдѣ это выраженіе употребляется именно какъ техническое. Замѣчательно, что по поводу одного изъ нихъ: „осеннее полюдьѣ Мстиславово“ (1125 г.), онъ въ примѣчаніи говоритъ: „Для сравненія: Константинъ Багрянородный: Какъ наступитъ ноябрь мѣсяць, то російскіе князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались по другимъ *городамъ, которые назывались у нихъ играми*. Въ виду существовавшаго погородья можно бы было думать, что полюдьѣ означало объѣздъ по селамъ и деревнямъ“ (тамъ же, стр. 355). Догадки, что въ Константиновомъ *πολύδια* заключается древне-русское полюдьѣ, должно было помогать и приставленное къ нему объясненіе *ἃ λέγεται γύρα*, въ которомъ оно сопоставлено съ однозначащею и также техническою для Византійской имперіи *гирой*. Итакъ, послѣ приведенныхъ соображеній, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Константиново *πολύδια* не можетъ означать ничего иного, какъ древне-русское полюдьѣ, что оно употреблено Константиномъ именно какъ техническій терминъ, и для ясности, сопоставлено съ точно такимъ же, однозначащимъ съ нимъ, техническимъ терминомъ — *гирой*.

Только непониманіе словъ *πολύδια* и *γύρα*, сначала обонхъ, а потомъ одного, приводило нашихъ толкователей и переводчиковъ къ совершенно произвольному и ничѣмъ не оправдываемому измѣненію чтенія *δ* вмѣсто *ἃ* текста. Началось это измѣненіе съ легкой руки Шлецера, хотя самъ Шлецеръ не сдѣлалъ изъ него никакого практическаго употребленія, ограничившись, какъ было замѣчено, знакомъ вопроса при словѣ *γύρα*, и ввелъ его, какъ замѣтилъ Невольинъ, „вслѣдствіе описки въ оригиналѣ, можетъ-быть, вслѣдствіе недосмотра корректора“. Но изъ этого произвольнаго, ничѣмъ не вызваннаго и ни на чемъ не основаннаго измѣненія сдѣлалъ практическое употребленіе уже переводчикъ Шлецера, Языковъ, предложившій слѣдующій переводъ всей фразы: „Князья отправляются въ *городъ, именуемый и-*

рой". „Такимъ образомъ“, говоритъ Неволлинъ, „вышелъ городъ, Богъ-вѣсть, гдѣ находившійся, и который совсѣмъ на умъ не приходилъ греческому писателю. Какъ подлѣ вномъ открытаго города поставленъ еще знакъ вопроса, то читателю кажется, будто самъ авторъ сталъ въ недоумѣніе предъ своимъ изобрѣтеніемъ“. Не говоря о послѣдовавшихъ затѣмъ блужданіяхъ въ объясненіи всего мѣста, вслѣдствіе допущеннаго измѣненія текста (см. статью Неволлина), замѣтимъ только, что Савельевъ, видѣвшій въ Константиновой гирѣ древнѣ-русскую *сирю*, признаетъ необходимымъ, въ интересахъ своего толкованія, оставить чтеніе δ *λῆγεται* даже въ виду α Бонинскаго изданія. Замѣчательно, что Неволлинъ, отличавшійся научною строгостію въ своихъ изслѣдованіяхъ, въ самомъ началѣ статьи привелъ чтеніе: „*ἀπέρχονται εἰς τὰ πόλιν α ἡ λῆγεται γύρα*, какъ единственное, находящееся неизмѣнно въ трехъ старѣйшихъ изданіяхъ сочиненія Константина (1711, 1729 и 1745), замѣтивъ притомъ, что онъ знаетъ всѣ эти изданія по собственному, личному ихъ разсмотрѣнію. И однако, объяснивъ окончательно Константинову гирю, нашелъ себя вынужденнымъ допустить то же произвольное измѣненіе текста, единственно потому, что не обратилъ такого же строгаго вниманія на слово *πόλιν*, какого удостоилось отъ него *γύρα*. Окрывъ, что гира означаетъ *область*, онъ никакъ не могъ согласить съ нею *πόλιν* съ значеніемъ города — а въ последнемъ значеніи онъ не сомнѣвался единственно по довѣрію къ латинскому переводу, — и будучи совершенно увѣренъ, вслѣдствіе своего открытія, въ истинномъ смыслѣ всей фразы и видя единственное препятствіе къ полному оправданію этого смысла въ одной только буквѣ α , онъ также, какъ и его предшественники, хотя съ бѣльшимъ сознаніемъ, не задумался наложить руку на эту докучливую, хотя и ни въ чемъ неповинную букву. „Если бы кто“, говоритъ онъ, „въ разсматриваемомъ мѣстѣ желалъ (!) лучше видѣть чтеніе δ , чѣмъ α , чтобы такимъ образомъ устранилось всякое сомнѣніе на счетъ того, что это мѣстоименіе (или въ греческомъ языкѣ *articulus possessivus*) относится не къ *πόλιν*, а къ *ἀπέρχονται* (?), то мы замѣтимъ: легко можетъ быть, что дѣйствительное чтеніе рукописей было и есть δ , и только издатели Константина приняли α вмѣсто δ , такъ какъ въ греческой скорописи одна изъ этихъ буквъ легко смѣшивается съ другою, и одна отъ другой отличается иногда только по смыслу цѣлаго слова и рѣчи“. Отвѣтимъ: еще легче могло вовсе и не быть ничего подобнаго, и послѣ *второго* открытія истиннаго значенія слова *πόλιν*, дѣйствительно оказалось, что ничего подобнаго

не было. Если Неволитъ никакъ не могъ справиться съ α , которое, будучи сопоставлено съ πολύδια въ смыслѣ горооа, вело къ бессмыслицѣ, то при πολύδια въ смыслѣ полюдья, это α оказывается необходимымъ. Измѣняя чтеніе и относя свое α къ цѣлому предшествующему предложенію ($\alpha\pi\epsilon\rho\chi\omicron\upsilon\tau\alpha\iota \epsilon\iota\varsigma \tau\alpha \text{πολύδια}$), наши толкователи не обратили вниманія и на то обстоятельство, что непосредственное отношеніе α къ πολύδια усиливается членомъ ($\epsilon\iota\varsigma \tau\alpha \text{πολύδια}$), и что все мѣсто слѣдовало бы переводить такъ: „отправляются съ ~~тѣхъ~~ города, которые называются гирами“. Словомъ, измѣненіе текста въ настоящемъ случаѣ обличаетъ только явнѣйшій произволъ, объясняемый бессилиемъ объяснить не поддающееся объясненію мѣсто: такъ узелъ разсѣвается, а не развязывается.

Мы видѣли, что пресловутые *юрода* и *юродки*, *мѣстечки* и *страны* зашли къ намъ изъ латинскаго перевода. Есть и еще доказательство въ подтвержденіе той мысли, что въ толкованіи и переводѣ всего разсматриваемаго мѣста у насъ, въ наибольшей части случаевъ, дѣло не доходило до греческаго текста, а ограничивалось только приложеннымъ къ нему латинскимъ переводомъ. Доказательство это заключается въ невѣрномъ переводѣ частицы $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, находящейся во второй части разсматриваемаго мѣста, союзомъ *или*, очевидно, только потому, что въ латинскомъ переводѣ, къ немалому удивленію, ей соответствуетъ *aut.* $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, въ настоящемъ случаѣ, никакъ не можетъ означать *или*, а есть нарѣчіе изъяснительное и означаетъ: *то-есть, именно, и именно scilicet, videlicet.* Въ древне-греческомъ языкѣ $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, означая иногда: *или по крайней мѣрѣ, или собственно*, преимущественно имѣло упомянутое выше изъяснительное значеніе. „ $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, conjunct. ($\eta \gamma\epsilon \omicron\upsilon\nu$) oder wenigstens, oder eigentlich. 2) *Besonders bei Gramm. und Schol. in Worterklärungen, das ist, das heisst, nämlich*“ (Passow). Византийскій лексикографъ XI-го вѣка, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и болѣе вѣроятному ¹⁾, X-го, слѣдовательно, современникъ Константина Багрянороднаго, Сuida, только и приводитъ одно послѣднее, то-есть, изъяснительное значеніе: „ $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, $\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\nu$, $\epsilon\pi\iota\rho\rho\eta\mu\alpha\tau\alpha$, $\delta\iota\alpha\sigma\alpha\phi\eta\tau\iota\kappa\acute{\alpha}$, то-есть, $\eta\gamma\omicron\upsilon\nu$, $\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\nu$, изъяснительныя нарѣчія (I. 2, стр. 814. Halis. 1853). Такимъ образомъ, съ легкой руки латинскаго пе-

¹⁾ «Equidem nos ita censemus», говоритъ Кюстеръ въ предисловіи къ изд. 1853 года, «incertum quidem esse, quo tempore verus Suidas sive primus lexicus huius auctor vixerit; antiquiorem tamen procul dubis esse, quam vulgo credatur; cum persuasum nobis sit, plurima loca, quae recentiore aetate sapiunt, ab aliis postea lexicis huic addita esse».

реводчика, у насъ водворился невѣрный переводъ и второй части разсматриваемаго мѣста. Особенно не посчастливилось отъ этого латинскаго перевода нашему почтенному историку, профессору Соловьеву, какъ на бѣду, именно тому, который, хотя и невѣзительно прозрѣвалъ полудье въ Константиновомъ полѣдѣ: на этомъ *aut—или* онъ построилъ весьма полновѣсный выводъ, вопреки прямому и ясному смыслу греческаго текста. „По свидѣтельствѣ Константина Багрянороднаго“, говоритъ онъ, „Русскіе князья съ своею дружиною выходили изъ Кіева при наступленіи ноябра. мѣсяца и отправлялись на полудье *или* уѣзжали въ земли подчиненныхъ имъ племенъ Славянскихъ и тамъ проводили зиму... Любопытно, что въ приведенномъ свидѣтельствѣ Багрянороднаго полудье отдѣлено отъ зимняго пребыванія князя и дружины его у Славянскихъ племенъ: изъ этого различія видно уже, что къ нѣкоторымъ ближайшимъ и болѣе подчиненнымъ племенамъ князь отправлялся для суда, къ другимъ же, отдаленнѣйшимъ, только для собранія дани мѣлами и другими сырыми произведеніями, составлявшими предметъ заграничной торговли“ (I. 213). Понятно, что греческій текстъ не подавалъ ни малѣйшаго повода къ такой характеристикѣ отношеній древнѣйшихъ Русскихъ князей къ подвластнымъ Славянскимъ племенамъ.

Въ заключеніе, для болѣе точности, приведемъ буквальный переводъ всего относящагося сюда мѣста Константина Багрянороднаго, въ надеждѣ,—не прекратитъ ли онъ безконечныя толки и споры о пресловутыхъ гирахъ: „Когда наступитъ ноябрь мѣсяць, тотчасъ выходить князья ихъ со всѣми Руссами изъ Кіева и отправляются въ полудье, которое называется гирой, и именно въ Славянскія страны ¹⁾ Вервианъ, и Другувитовъ, и Кривичей, и Сербовъ, и прочихъ Славянъ, которые суть данники Руссовъ“.

Н. Лавровскій.

¹⁾ Εἰς τὰς Σκλαβνίας, очевидно — χῆρας.